

Невеста на полчаса

Автор:

[Дора Коуст](#)

Невеста на полчаса

Дора Коуст

Любовь Огненная

Драконы Поднебесной #1

Попала в другой мир? Не верь первому встречному! Отдали на откуп жестоким драконам? Постарайся выжить любой ценой! Приложи все усилия, чтобы не выиграть отбор невест, а иначе никогда не узнаешь самого главного.

Любовь Огненная, Дора Коуст

Невеста на полчаса

Пролог

– Застыньте. Глаза в пол, руки за спиной сцеплены в замок, – давала наставления дарая Леонта, величаво вышагивая вдоль линии, на которой мы с девушками построились в одну шеренгу. – Вы не имеете права смотреть на тех, кто претендует на ваши руки, сердца и жизни. Не позволяйте себе взглянуть в глаза драконов. Застыньте и ждите завершения смотрин. Всем все ясно?

– Да, дарая Леонта, – раздался нестройный хор голосов, а женщина удовлетворенно кивнула, чтобы за руку подвести меня к двустворчатым дверям.

Только шаг. Всего шаг, и я уже ощущаю, как чужие взгляды скользят по мне, оценивая, присматриваясь. От них мне хочется поежиться, но один взгляд чувствуется отчетливее других. Он наполнен неподдельным интересом, огнем желания, жадной обладания...

Вскинувшись, я зло посмотрела на мужчину, что стоял всего в десятке шагов от меня. Его рука сжимала набалдашник зачарованной трости – символ власти, символ одного из тридцати наместников. По обе стороны от Рирнара стояли другие уважаемые дакры, но они предпочитали держаться от конкурента подальше.

Оказалось, что в этом году семейной жизнью себя пожелали осчастливить тридцать драконов – по числу участниц, но я понимала, что навряд ли остальные захотят обратить на меня свое внимание, если этот темный дракон пожелает приглядеться ко мне получше. Они не будут даже пытаться соперничать. Только не с ним – не с тем, чья сила превосходила силы других. Только не с тем, кто когда-то отказался от трона, победив короля Дарконии.

Шаг. Это было запрещено правилами, но Рирнар все равно сделал шаг вперед. За ним еще один и еще – вышагивал статно, уверенно, неторопливо, но каждое его движение несло опасность.

Последний шаг, и нас уже не разделяет расстояние. Набалдашник трости впивается в мой подбородок, вынуждая запрокинуть голову еще выше. Смотрю открыто, не таясь, без тени страха. С ненавистью, с вызовом, хотя прекрасно знаю, что мне такое поведение еще аукнется. Этот дакр так просто неповиновение мне не спустит. Первые смотрины превращались в фарс.

– Совсем не боишься? Ты должна смотреть в пол. – Его голос проникает в самую суть, вибрирует в моем теле, но я слышала его уже сотни раз.

– Я никому ничего не должна! – отвечаю я агрессивно. Сердце стучит набатом, а пальцы сжимаются в кулаки.

– Я научу тебя бояться... – шепчет он, наклоняясь к моему уху, едва касаясь губами щеки. – Я научу тебя повиноваться...

Глава 1. В объятиях кошмара

Говорят, что кошмары существуют для того, чтобы человек переборол свои страхи, забыл обиды и нашел решение для свалившейся на него проблемы. Говорят, но что делать, если страхов давно нет, обиды ушли, а проблем и вовсе не существует? Как в таком случае избавиться от кошмаров?

– Гартхар, они уже близко! – взволнованно воскликнула красивая женщина, крепко прижимая меня к своей груди, затянутой тугим корсетом.

– Они не посмеют, Эльза, – холодно оборвал ее статный мужчина в золотом камзоле. – Никто из драконов никогда не сунется в эти пещеры. Они знают, чем это грозит.

– Но они идут! Я чувствую, что они уже пересекли хребет! Гартхар, они не остановятся! Он не остановится!

– Эльза, ты пугаешь нашу дочь, – погладил меня мужчина по длинным темным волосам.

На самом деле я не была испугана. Мое сердце не подвергалось волнениям, а скорее наоборот – я была чересчур спокойна, прекрасно понимая, что ОН идет. Знала, что мой ночной кошмар окажется в этой пещере уже через несколько минут. Знала, что мужчина с длинными темными волосами – такими же, как у меня, – сейчас бурно выругается и буквально вылетит из просторной светлой пещеры из красно-серого камня, оставляя нас без защиты.

Знала, что женщина с большими карими глазами еще раз крепко прижмет меня к себе, коротко и даже неловко поцелует меня в лоб и спустит со своих рук, чтобы передать своей верной служанке. Эту полную, грузную женщину я знала очень хорошо. Она тоже плакала, но делала это тихо, почти незаметно, лишь изредка осушая влажные от слез глаза белоснежным платком.

Страшный рев пронесся над горами, но второй, что раздался секундами позже, ужасал сильнее. Вытащив из ворота платья серебряные часы на тонкой цепочке, женщина с карими глазами надела их на шею служанки.

– Моя дарая, может быть, все еще образуется? – взмолилась служанка. – Или вы сами? Как же мы без вас?

– Анаста, те, кто любят, никогда не бросают своих любимых в минуту опасности. Они встречают ее плечом к плечу, – зло отчеканила женщина, но было видно, насколько трудно ей дается каждое слово. – Я жена своего мужа, я его жизнь.

Женщина больше не смотрела на меня, а я с любопытством разглядывала часы, которые она заводила. Первый поворот, второй, третий... Она выпустила медальон из подрагивающих пальцев. Пошел обратный отсчет. Я слышала, как стрелка двигалась. Каждая секунда – щелчок. Каждый щелчок – удар моего сердца.

– Береги ее, – выдавила женщина.

Она хотела сказать что-то еще, но резко обернулась, загоразивая меня и служанку своей спиной. Такая хрупкая – сейчас она казалась величественной, опасной, собранной. Я выглянула из-за ее платья, и в тот же момент в пещеру вошел мой ночной кошмар.

Длинные черные волосы, убранные в косу, были слипшимися от крови. Огромный порез пересекал его щеку и бровь. От белоснежной рубашки остались лишь кровавые ошметки. Я помнила каждую его черту. И черные глаза, что опасно сузились. И тонкие губы, что исказились в кривой усмешке. Он смотрел на женщину с презрением, ощущая себя победителем.

– Я забираю вашу дочь, дарая. По праву сильнейшего, – зло выплюнул он, а его грудь, как и плечи, тяжело вздымалась, хотя голос – твердый, звенящий – был уверенным и не срывался.

– Вам придется убить меня, чтобы сделать это, – без промедления ответила женщина.

Стрелка все так же продолжала щелкать, а я продолжала бесхитростно смотреть на мужчину. Было время, когда я боялась его. Просыпалась от этого кошмара в холодном поту и кричала, потому что перед глазами стоял его пожирающий, безумный взгляд, но годы шли, и я смирилась с этим кошмаром, воспринимая его как часть себя.

Школьный психолог всегда говорила, что в этом сне я придумала себе родителей, которые были вынуждены отказаться от меня по независящим от них причинам. Попросту говоря, я пыталась оправдать тех, кого не помнила и не знала. Даже тетю Настю приплела, вообразив ее служанкой. Оставалось только дожидаться, когда стрелка на часах щелкнет в последний раз. Как и всегда, мы с моим кошмаром встретимся взглядами, и все исчезнет. Так было всегда, так случилось сейчас, так будет и в следующих снах.

Вздрагнув, я открыла веки и потянулась к мобильному телефону, чтобы узнать, который сейчас час. Экран показывал без десяти восемь. Еще целых десять минут могла спать, но нет же! Обязательно нужно было присниться ему так рано! Что за манера такая – не давать высыпаться бедной девушке?

Пробурчав что-то невразумительное о кровавых мужчинах и гордых женщинах, я потопала в ванную, чтобы смыть с себя липкие ощущения кошмара. Нет, спустя двенадцать лет я воспринимала его спокойно, не кричала, не билась под одеялом, больше не вздрагивала, но этот взгляд все равно будто оставлял на мне свою невидимую метку. И каждый раз я терла кожу губкой до покраснения, каждый раз закрывала веки и убеждала себя в том, что ничего этого никогда не было. Я это придумала. Всего лишь плод моего воображения.

Самое интересное, что, просыпаясь, я никогда не помнила лиц. Было стойкое убеждение, что со мной там в роли служанки присутствовала тетя Настя. Что я видела мать, отца, но вспомнить их лица я не могла. Как не могла вспомнить и лицо своего ночного кошмара. Только его глаза и врезались в мою память – черные, обжигающие, – а больше ничего.

В своем сне я никогда не росла. Судя по всему, мне было около шести лет, если брать во внимание рост и то, как возвышались надо мной другие, но я не чувствовала ту себя. Раньше действительно была в этом кошмаре испуганным ребенком, но с годами бояться устала. Просто ждала окончания, потому что знала: оно обязательно наступит.

Поначалу я ненавидела того окровавленного мужчину. Винула его в том, что осталась без родителей. Верила, будто именно он лишил меня семьи, а теперь относилась к нему, как и ко всему происходящему, с любопытством. Несколько раз пробовала что-либо изменить в своем сне. Даже порывалась навстречу к этому злодею, но сон всегда оставался неизменным. Неужели обида на родителей настолько сильна?

Нет, я давно простила их. Отпустила горечь одиночества, потому что в моей жизни было не все так плохо. Скорее уж наоборот. У меня была семья: тетя Настя, ее муж и двое их сыновей. Прекрасные друзья, учеба и даже парень – все в моей жизни было нормально, но никогда не пропадало ощущение, будто мне чего-то не хватает. словно для полного счастья должно быть что-то еще.

– Дарини, ты уже встала? – услышала я громкий голос тети, когда вернулась обратно в комнату, готовая к новым свершениям.

От этого странного прозвища я вновь поморщилась. Нет, звали меня совсем не так. Сколько себя помню, я всегда была Дарьей, да и в паспорте у меня красуется именно это имя, но тетя с упорством бульдозера изо дня в день всегда называла меня Дарини. Говорила, что с какого-то древнего языка это слово переводится как золото мира. Золотом я не была, учитывая совсем не сахарный характер, но тетю это волновало мало.

– Встала! – крикнула я в ответ, разыскивая в шкафу свои джинсы.

Найти пропажу было почти нереально, потому что небольшой шкаф-купе представлял собой кладбище из моих вещей. И вот не то чтобы я была такой неряхой, просто имелась у меня дурная привычка складывать вещи, которые я обязательно надену в ближайшее время, на полку вниз. Собственно, ближайшее время было понятием относительным и растяжимым. Даже на месяц могло растягиваться – то есть до тех пор, пока тетя не нагрнет в мою комнату и не начнет наводить в ней свои порядки, чтобы призвать меня к совести, которая иногда все-таки проклевывалась.

– Поторопись, там Аркадий за тобой уже приехал, – услышала я из-за двери.

Аркашка стал моим парнем совсем недавно. Еще и двух недель не прошло, как из друзей и бывших одноклассников мы превратились в пару. Сама не поняла,

как это случилось. Просто он вдруг стал заезжать за мной по утрам, чтобы отвезти в институт, забирал оттуда, частенько оставался в гостях. Тетя строго следила за тем, чтобы мы соблюдали все приличия, но буквально на днях Аркашка уговорил ее отпустить меня вместе с нашими друзьями в поход. Бродить мы собирались по ближайшему к городу лесу, чтобы заночевать там же в палатках. Костер, шашлыки и гитара – что может быть лучше?

– Я ушла! – быстро покидала я вещи в рюкзак, собираясь вылететь в коридор.

Но уже у входной двери меня нагнал строгий оклик:

– Стоять! Пока не позавтракаешь, никуда не пойдешь, – заявила тетка безапелляционно.

Пришлось плестись на кухню, где уже разместилось все честное семейство. Мой тяжелый вздох проигнорировали, а едва я села за стол, тетя тут же принялась убирать мои волосы в элегантную прическу, которую я неизменно разбирала, как только усаживалась к Аркашке в машину. Ну нервировали меня все эти шишечки, выпущенные локоны и ракушки. Вот такая я неправильная девушка.

– Дарини, ты снова в джинсах? Сколько раз тебе можно говорить, что это не одежда для приличной леди? – покачала тетка головой, всем своим видом выказывая неодобрение.

– Настя, не приставай к девочке. Что она, по-твоему, по лесу должна в платье щеголять? – заступился за меня дядя, потрепав пацанят-десятилеток по вихрастым челкам.

– Ну, хоть локти-то со стола убери... – вздохнула женщина, ожидая, пока ее муж наполнит нам чашки чаем.

Еда в нашем доме была отдельным культом и бзиком. Правила этикета каждый из нас знал назубок, а если у тетки было плохое настроение, то и выполнял все неукоснительно. Например, напитки мог разливать только дядя, а если его не было, эта роль доставалась старшему из близнецов – Максиму.

Есть из одной тарелки нельзя было никому, а блюда, например, в обед подавались в определенной последовательности. И обязательно, обязательно светская беседа о погоде, политике, последних новостях и мире. В общем, наша семейка отличилась особыми причудами. Хотя... Наши тараканы определенно были веселее, чем у соседей-экстремалов.

– Все, я ушуршала! – мгновенно проглотила я кашу и залпом допила остатки чая.

– Дарини! – возмутилась тетя, но из кухни я уже вышла.

Она нагнала меня, едва я открыла входную дверь. Просто схватила за шкурку, как нерадивого ребенка, и вручила мне чемоданчик с аптечкой и запакованную сорочку. Ну я же говорила, что семья у нас немного того? Так вот сорочка была белой, как снег, и длинной, как простынь. Видимо, я должна была спать в ней в лесу, но что-то мне подсказывало, что она так и останется нераспакованной.

С аптечкой дела обстояли и того интереснее. В чемоданчике можно было отыскать абсолютно все, от бинта до ваты. И даже лоперамид с пургеном имелись, прости господи. Но Аркашка всегда брал оттуда сироп от кашля на спирту, а я пользовалась разве что зеленкой да пластырями. Ну казалось моей тетке, что меня на каждом шагу поджидают опасности. От гиперопеки еще никто не умирал. По крайней мере, я на это надеюсь.

– А это мне зачем? – простонала я, когда на мою шею переключался небольшой, потертый от времени кругляш на цепочке.

– Часы! – нравоучительным тоном заметила тетка и вдруг прижала меня к себе так, что у меня даже ребра заныли.

– Если что, в лес обычно компас берут, – проворчала я, но все равно коротко поцеловала женщину в пухлую щеку, чтобы тут же сбежать за дверь. Просто я никогда не умела прощаться. А уж если тебя еще и собирают каждый раз как на войну...

До ближайшего леса мы добирались на двух машинах. Дальше идти предстояло пешком и почти до самой ночи, но никто не жаловался. Наоборот, в этом и был смысл поездки. Если в будущем ты собираешься стать биологом, то лес для тебя что-то сродни живой лаборатории. Правда, я пока еще не определилась, что мне

ближе: зоология или ботаника. С одной стороны, мне было интересно разрезать лягушек и изучать их внутренний мир, а с другой – сидеть за микроскопом часами и пытаться вырастить цветущую клумбу прямо на дереве тоже любопытно.

Правда, тетка моя так не считала, а потому настояла на моем поступлении на исторический факультет, от которого я уже выла. Собиралась переводиться туда, куда душа зовет, и уже предвкушала скандал, который меня ожидает. Ну что поделать, если войны, политика и становление мира меня совсем не интересовали?

- Дашка, не отставай! – окликнул меня Алеша, возглавляющий наш турпоход.

- Да иду я, иду, – проворчала я, потрясая фонариком.

Фонарик, к слову, приказал долго жить, хотя, возможно, это сдохли батарейки, которые я только сегодня поменяла. И вот как так-то, а? Два часа от силы проработали, а запасных у меня не имелось. Стукнув по фонарику от души, я услышала щелчок, а потом еще один и еще один. Подставив фонарик к уху, с опаской прислушалась, но щелчок случился снова. Это что за бомба замедленного действия?

- Дашка, догоняй! – услышала я голос Аркашки где-то вдалеке.

- Догоняю, – крикнула в ответ и на всякий случай убрала фонарик в рюкзак. В не слишком тяжелый рюкзак. Парни в основном сами все несли, а я отвечала только за свои вещи да за бутылку кока-колы. Больше в мою сумку ничего не влезло.

Закинув в рот мятный кругляш «Ментоса», я поторопилась догнать нашу маленькую экспедицию, но света от фонариков впереди за деревьями не видела. Зато прекрасно помнила, что сейчас нужно было идти прямо, а за большим поваленным деревом свернуть налево, чтобы выйти к долгожданной речке. Так и поступила, да только овраг, неожиданно появившийся под моими ногами, решил, что до речки мне идти не обязательно. В конце концов, что я, речек мало в своей жизни видела? А вот оврагов...

- Ааааа!

Глава 2. По закону попаданки

Вы когда-нибудь падали с немыслимой высоты? А вас охватывало в этот момент серебристое свечение? Нет? Ну тогда совершенно точно творилось что-то немыслимое, потому что именно такое свечение сейчас мерцало вокруг меня.

– Вот же чешуя облезлая! – выругался кто-то совсем рядом, а я открыла глаза и в недоумении уставилась на двоих, что разглядывали меня, словно лягушку.

Мне, к слову, в этот момент было очень мягко. Хотя бы потому, что лежала я в стоге сена. Сено было в моих волосах, в одежде и даже во рту. Выплюнув незапланированный завтрак, я решила обидеться:

– Я не облезлая!

– Ты откуда тут взялась, девка? – изумленно спросил мужчина, что был куда крупнее своего друга.

Их одежды были непривычными даже для моего взгляда, чего только не повидавшего. Длинные рубахи с поясом, короткие жилеты, темные штаны и поношенные сапоги из чьей-то коричневой кожи. Один из незнакомцев радовал глаз седой бородой, за которой едва можно было разглядеть полоску губ, а второй, молодой и тощий, – гладкой кожей и оттопыренными ушами.

– Шла, запнулась, упала, гипс, – уселась я в стоге, оглядывая себя на наличие повреждений.

Повреждений не нашлось, да и чувствовала я себя нормально. Будто и не падала никуда, честное слово. На плече по-прежнему висел мой рюкзак, а в карманах джинсов лежали мобильный телефон и открытая упаковка «Ментоса». Первый я тут же достала, чтобы разочарованно положить его обратно, потому что сеть ловиться в этом захолустье отказывалась.

И вот не помнила я, чтобы я в это захолустье на своих двоих пришла и в этот стог упала. Овраг помнила, свечение помнила, щелчки помнила, а как шла сюда

– нет. Да и чистенькая я была относительно, если не брать во внимание сено.

– Чего? – ошалело глядел на меня незнакомец с бородой. Молодой же паренек старался держаться за спиной своего друга и смотрел на меня, а точнее, на мой карман с опаской.

– Не помню, говорю, уважаемый. А мы с вами где? – Волнения не ощущала, страха тоже.

Нет, мне, конечно, в своей жизни никогда не доводилось теряться в незнакомом городе или, судя по всему, деревне, но я унывать не собиралась. Жива? Жива. Значит, из любой передряги выбраться смогу. У меня, между прочим, даже аптечка с собой есть! И это не говоря о сорочке...

– Так в сенном сарае, – непонятливо отозвался мужик, задумчиво почесывая бороду.

На сарай это место совсем не походило, но эту деталь я уточнять не стала. Глянув на высокий потолок – на всякий случай, – решила уточнить другое:

– А чей это сарай?

Незнакомцы тоже глянули на потолок, но найти там ничего не смогли.

– Лорда Жане, как и все здесь, – осмелился ответить паренек.

– А год сейчас какой? – уточнила я, заподозрив себя в том, что где-то там по мне рыдает психиатрическая больница.

– Так восемьсот шестой от начала правления драконов. Ты что, девка? Ушибленная? – тоже засомневался в моем психическом здоровье мужчина.

– Определенно, – честно ответила я, вспоминая тетку.

Резво поднявшись на ноги, я отряхнулась от налипшего сена и сурово воззрилась на представителей этого времени, мира, планеты или галактики. Пока размах моих проблем определить не удалось, но что-то мне подсказывало, что правда

меня совсем не обрадует. Особенно учитывая взгляды, которыми незнакомцы одаривали мои самые любимые джинсы.

– Стойте, что вы сказали? Драконы? – запоздало дошло до меня, а сердце предательски дрогнуло, сжавшись от вполне оправданного страха.

– Драконы, – кивнул паренек, делая пару шагов назад.

– Ведите меня к вашему лорду.

* * *

– Прелестно, прелестно. Давненько у нас не было иномирянков. Лет двадцать прошло с момента появления последней, но вы не беспокойтесь, мы знаем, что с вами делать, – обнадежил меня лорд Жане, отставляя в сторону бокал.

Я к вину не притрагивалась. Делала вид, что пью, но пробовать чужеземный алкоголь в присутствии незнакомца не хотелось совершенно. Мало ли какой это вино крепости? Сейчас как развезет с одного глотка, и поминай Красное Королевство как звали. Я-то себя знаю. Бесстрашие и глупость со мной всегда за руку ходят.

– Очень рада, что у вас такие современные взгляды на иномирянков, – важно кивнула я, полностью довольная тем, что меня сразу же не потащили на костер после моей проникновенной речи.

О себе я рассказывала коротко. Немного поведала о Земле, людях и технике. Лорд Жане был очень учтивым и личных вопросов не задавал. Все больше я выпрашивала, что это за мир да как тут живут. Оказалось, что попала я ни много ни мало, а в драконью империю. А точнее, в одно из тридцати ее королевств.

Красное королевство находилось почти у самого драконьего хребта и отгораживало от него остальные королевства. Правил здесь самый настоящий дракон, которому подчинялись все лорды и леди, а им, в свою очередь, подчинялись все остальные. Наместник в королевстве появлялся только время от времени, но тем не менее его все уважали и боялись, а потому жили дружно и

спокойно. В общем-то, ничего сверхъестественного.

– У нас образованное общество, леди Егорова, – пожурил меня пожилой лорд и коротко улыбнулся. – Прошу прощения, что вынужден покинуть вас до завтрашнего утра, но на сегодня назначен совет лордов и бал, посвященный ежегодному празднику в честь основания драконьей империи. Мне бы хотелось пригласить вас с собой, но мне кажется, вам сначала стоит обвыкнуться. Все-таки наш менталитет заметно отличается от вашего, – кивнул он то ли на мои джинсы, то ли на кеды, заставив меня совсем немного смутиться.

– Конечно, я и так благодарна вам за гостеприимство.

– О, не стоит. Это сущие мелочи. Кярта проводит вас в ваши комнаты и поможет со всем необходимым.

Если серьезно, то я попала в самую настоящую сказку. Кярта, улыбчивая молоденькая служанка, вела меня через огромный особняк, попутно рассказывая, где что находится. Специально для меня выделили роскошные гостевые комнаты на втором этаже. Золотые канделябры, массивная лепнина, шелковые ткани и шикарные портьеры с искусной вышивкой. Вся мебель будто пришла из другой эпохи, а вместе с ней и ковры, вытканые наверняка вручную.

Я только и делала, что восхищалась каждой мелочью, а служанка понятиливо улыбалась. Окна комнат выходили на цветущий зеленый сад, а за кованым забором виднелись другие особняки и небольшие домишки с красными крышами. Королевство... Настоящее Красное Королевство, которым владеет самый настоящий дракон.

– Леди, я приготовила вам ванну, – вновь появилась Кярта в гостиной, окликающая меня.

Санузел я еще не изучала, а потому с энтузиазмом последовала за служанкой. Ванной комнатой назвать это помещение язык не поворачивался. Купальня. Да, пожалуй, именно купальня. Нас встретили еще три девушки, которые сноровисто помогли мне раздеться, пока я считала дракончиков на потолке. Весь этот день я пребывала на вершине блаженства: массаж, маникюр, педикюр, маски на волосы и лицо, обертывание и даже сауна. Я будто получила бесплатный купон в спа-центр на весь день, где еще и огромный бассейн

имелся. Время до вечера пролетело незаметно, но я буквально танцевала по особняку.

Это же надо, как повезло! Не то что нашим книжным попаданкам, на которых сразу сваливались все беды и злодеи мира! Просто мечта!

После ужина я только и смогла, что дойти до постели да так и рухнуть в нее, не раздеваясь. Честно обещала себе, что о том, как жить дальше, обязательно подумаю завтра. Но «завтра» наступило совсем не так, как я на то рассчитывала.

- Заносите! - раздался строгий властный приказ.

Я не сразу узнала в обладателе этого голоса хозяина особняка, в котором мне разрешили остановиться. Лишь проморгавшись со сна, смогла сфокусировать взор на гостях, что рано утром решили посетить мои покои.

- Простите, а что происходит? - поинтересовалась я, повыше натягивая одеяло.

Недоуменным взглядом провожала служанок, которые затаскивали в комнату необъятных размеров платье, туфли, какие-то корзины и украшения. Во главе всего этого безобразия стоял лорд Жане, пристально следящий за всеми, кто появлялся в спальне. На меня мужчина внимания не обращал и на мой вопрос, судя по всему, отвечать не собирался, но я не отставала:

- Лорд Жане, вы ничего не хотите мне объяснить? - повысила я голос, свешивая ноги с кровати.

- Ничего, - поморщился мужчина, даже не глядя на меня.

Я задохнулась возмущением и уже собиралась откровенно начать выяснять отношения, как мужчина громко захлопнул дверь за последней служанкой и воззрился на меня взглядом настоящего исследователя. Даже прикрыться захотелось от такой наглости, хотя излишней скромностью я никогда не страдала. Просто странно, когда на тебя смотрят как на кусок мяса, мысленно представляя, как тебя лучше обжарить.

– Леди Егорова, у меня к вам пренеприятнейшее известие, – оскалился пожилой мужчина в широкой улыбке, от которой мне мигом поплохело.

– К нам едет ревизор? – с энтузиазмом понадеялась я.

– Ваш чай, – вмешалась в нашу беседу служанка, подсовывая мне чашку чуть ли не под нос.

Чашку я взяла на автомате. В нос ударил яркий сладкий аромат, от которого я неконтролируемо поморщилась. Запах не был приятным. Скорее наоборот, но отставить чашку на прикроватную тумбу мне не дали.

– Выпейте чай, – почти приказал лорд, не переставая странно улыбаться. – А после я расскажу вам о предстоящих событиях.

И отвернулся, гад. Вот прямо взял и повернулся ко мне спиной, явно показывая, что на этом разговор закончен. Пришлось переступить через себя и все-таки сделать несколько глотков чересчур ароматного чая. Служанка же от меня и не думала отходить. То ли чашку ждала, то ли меня контролировала. Мой недовольный взгляд девушка тоже предпочитала игнорировать, но все изменилось в одно мгновение.

Вот я хочу отставить блюдце на прикроватную тумбу, а мои руки вдруг перестают меня слушаться. Просто обвисают. Чашка падает на пол, разлетаясь на осколки, разливая остатки чая, который чаем явно не был, но вслед за чашкой вперед начинаю заваливаться и я. Ни сказать ничего, ни вскрикнуть. Даже ладони вперед не выставить!

В голове одни нецензурные выражения! Вот тебе и попала в сказку! А главное, все так прекрасно начиналось. Тетя Настя наверняка бы назвала меня святой наивностью, но я даже подумать не могла, что этот старик замышляет что-то недоброе. Зачем ему тогда было мне комнату гостевую и служанку выделять? Да и сам он держался вежливо и с почтением.

– Почему вы не спите? – поинтересовался лорд, нервно поправляя красный платок, что выглядывал из его камзола.

А должна?

Мне в этот момент хотелось рвать и метать, но внешне я оставалась мешком с картошкой. Меня даже на постель укладывали служанки, что уж говорить? Пыталась выдавить из себя хоть слово, пошевелить хотя бы одним пальцем, но тщетно. Все мои попытки были бесполезными и никаких результатов не давали.

– Может быть, дело в том, что девушка иномирянка, Ваше Сиятельство? – с любопытством поинтересовалась одна из служанок.

– Все может быть, – зло ответил старик. – Кто их знает, этих иномирянок? Не тратьте время на разговоры! Через час она должна быть готова. Если пошевелится, мигом зовите меня!

И вот интересно, к чему именно я должна быть готова?

К моему глубочайшему сожалению, служанки больше не проронили ни слова. Они сноровисто раздели меня, а я даже прикрыться ничем не могла. Только и делала, что следила за их действиями взглядом да моргала время от времени. Но чего не отнять: готовили меня к какому-то событию с размахом.

После экзекуции в купальне меня вновь перетащили в спальню. Сначала моя безвольная тушка обзавелась смешными шортами с рюшами, которые, видимо, заменяли здесь белье, а потом и верхней частью гарнитура – не слишком удобным корсетом. Далее дамы со всем усердием натягивали на меня белые чулки – последний визг школьной моды – и длинную рубашку – радость тети Насти. А после началось самое интересное.

Белых юбок я насчитала пять. Все они отличались пышными рюшами и кружевом. Дальше меня буквально вставили в бордовое платье-халат с огромным вырезом до самого пупа и воротником-стойкой. Это непотребство стягивалось на поясе двумя шнурками, которые, в свою очередь, закреплялись зажимом-заколкой. Этот зажим сразу же привлек мое внимание. Во-первых, потому что голова моя свешивалась вперед и видеть я могла только то, что происходило внизу. А во-вторых, зажим блестел десятком красных камушков, которые вполне могли бы быть драгоценными. Когда я отсюда выберусь, эти камушки мне могут очень сильно пригодиться.

Да, я до сих пор была полна энтузиазма выбраться из этой передраги. Вернуться домой, на Землю, не слишком рассчитывала, потому что, если верить книжкам, наши попаданки никогда обратно домой не возвращались, но избавиться от неприятностей я была способна. Нутром чуяла, что долго действие этого «зелья» не продлится. К кончикам пальцев уже возвращалась чувствительность, а значит, скоро я смогу дать отпор и сбежать. Правда, пока не понимала, стоит ли выдавать себя в самое ближайшее время. До сих пор не знала, что меня ожидает. Вдруг лучше подождать и выбраться из этого дома позже?

- Готова? - строго поинтересовались от дверей.

На автомате хотела оглянуться, но даже голову поднять не смогла, чтобы в глаза посмотреть этому добренькому старикашке. Ух, я бы ему сейчас задала! Да хотя бы вазу для начала разбила. И не факт, что об пол. Вот что он для меня приготовил? Для костра слишком роскошно меня одевают.

- Нет еще, Ваше Сиятельство. Торопимся, как можем, - ответила одна из девушек откуда-то слева, а меня усадили в кресло. Ну, как усадили. Я в него упала.

- Быстрее. Других невест уже везут к площади, - раздраженно заметил мужчина и, по всей видимости, ушел.

Что тут началось. На меня одновременно надевали украшения все с теми же красными камушками. Другая служанка обувала меня в балетки на махоньком каблучке. Третья оставляла меня без волос, накручивая на скорую руку какую-то прическу, а четвертая делала макияж, умудряясь при этом придерживать мою голову. Если до этого момента я была злой, то после... Собиралась натурально убивать. У меня даже веко дергалось, когда в комнаты вошел мой транспорт.

Ну, как вошел. Вошли разряженные в красные камзолы мужчины, обделенные статью. Очень чувствовалось, что лордами от них и не пахнет. Пахло мокрой шерстью, конским навозом и удушающим амбре вчерашней выпивки. С собой работяги притащили мой транспорт, который сперва я приняла за гроб, обитый красной тканью.

Захотелось тут же перекреститься и заорать, что заживо хоронить собираются, но при ближайшем рассмотрении я поняла, что это лодка. Не слишком

вместительная, вытянутая в длину, с дракончиками на концах, но лодка.

– Пора, – тяжело вздохнул лорд, смахивая белоснежным платком выступившие капельки пота со лба.

Видимо, волновался старичок. Да только в этот раз мой взгляд у него проигнорировать не получилось. Я старалась глазами показать, как сильно я собираюсь этого мерзавца убивать и в каких именно позах. В общем, старик впечатлился.

– Ты что? Маг? – воскликнул он, а глаза его в ужасе расширились.

Лорд даже на пол оседать начал, пытаюсь рукой ухватиться за дверь, рядом с которой стоял. Но упасть мужчине не дали слуги. И вот мне тоже интересно: я маг? Нет, ну должны же быть в моем попаданстве хоть какие-то плюсы?

Вооружившись энтузиазмом, я вновь вперлась взглядом в старикашку, представляя в голове, как поочередно вырываю ему... все волосинки из бороды. И смеюсь тем самым смехом, от которого в подворотнях мигом прячутся все воры и маньяки.

– Целителя... – прошептал старик, проваливаясь в обморок.

Но насладиться своей маленькой победой я не успела. В комнату на крик служанки влетел молодой аристократ. Хищно осмотрев картину «Трое, лодка, потеряли собаку», он оглядел меня с ног до головы, чтобы как рывкнуты:

– Почему еще не в лодке? Сами хотите драконам на корм отправиться?

– Так... Маг она, Ваша Милость! Его Сиятельство извела-а-а... – заикаясь, зарыдала одна из служанок.

– Отставить слезы! – беспощадно скомандовал лорд-младший. – Не двигается? Не двигается! Быстро в лодку. Пусть драконы сами с ней разбираются!

– А вещи леди? – тихо-тихо спросила служанка, кивая на мой потрепанный временем рюкзак.

– Под юбками спрячьте. Мы же не воры, – садистски улыбнулся лорд-младший.

И это было последнее, что я еще успела увидеть. Запоздало подумала о том, что садист-старший что-то говорил про других невест драконов. Если сопоставить его слова с теми, которые я услышала только что, вырисовывалась не очень лучезарная картина. Нет, лодка по-прежнему не желала переквалифицироваться в гроб, но очень даже легко собиралась сыграть роль тарелки. А я к тому же еще и девственница. Может быть, все-таки подавится?

У меня не имелось желания становиться чьим-то завтраком. Тем более что меня этим ранним утром так и не покормили! Хорошо, хоть рюкзак мой мне в ноги бросили да пышными юбками прикрыли. Нет, конечно, на «Ментосе» и «Кока-Коле» я далеко не уплыву, но знала я одну занимательную химическую реакцию... Мне бы только власть над своим телом вернуть.

Следующие десять минут я видела только потолок и цветы, которые набросали прямо на меня. Наверное, хотели, чтобы я выглядела аппетитно, но если честно, то лучше бы овощами украсили. Так я, может быть, и сама бы подобрела, и дракону голодать не пришлось бы. Теперь, по крайней мере, мне было понятно, почему дракон в своем королевстве появляется редко, но его при этом все считают хорошим и слушаются. Да жрать он просто прилетает и этим самым всю округу в страхе держит. Интересно, а драконы – они большие?

Еще через пять минут я уже видела над собой синее-синее небо. Вокруг моего конвоя определенно собралась толпа, которая решила проводить завтрак для дракона до самой столовой. В меня летели цветы, вокруг раздавался невнятный гомон. Кто-то очень настойчивый кричал «Ура», чтобы его было слышно на всю округу. Я радости горожан не разделяла.

Нет, если бы не меня несли на закуску огромной птице, мне, может быть, даже интересно было бы, но, увы, роль жертвы в это утро досталась именно мне. Еще минут через пятнадцать мой конвой остановился, но толпа не затихла. Наоборот, казалось, шума стало в разы больше. Я уже отчетливо шевелила руками и ногами, но туловище и голова пока поворотливостью не отличались. Лишь бы не сожрали раньше времени. Выбираться наружу из чужого желудка наверняка то еще занятие.

– Лорды и леди, суры и сури! – внезапно раздался чей-то противный мужской голос. – От лица совета лордов Красного королевства я рад приветствовать вас на ежегодном празднике, посвященном возникновению драконьей империи! Каждый год мы отмечаем это великое событие, благодаря драконов за мир в наших королевствах и домах! Пусть никогда не иссякнет огонь драконов!

– Пусть никогда не иссякнет огонь драконов! – хором повторила толпа, а мою лодку заметно качнуло.

Мое хлипкое судно явно куда-то опускали, но я могла только слышать плеск воды. По-прежнему не видела ничего, кроме того, что находилось надо мной. Сейчас это были возбужденная радостная толпа, высокие деревья и причал, в углубление которого меня и скинули. Чуть скосив взгляд, я заметила и другие лодки. Интересно, сколько нас, таких счастливиц?

– Сегодня мы отправляем наших дочерей в далекий путь... – продолжил помпезную речь противный голос, а я подумала о том, что слова «последний» и «далекий» в этом мире наверняка являются синонимами. – Пусть их дорога будет легкой...

«А смерть быстрой!» – добавила про себя, слегка повернув голову вправо.

Но разглядеть ничего не успела. Толпа завывала подобие песни, которая явно имела что-то общее с похоронной. Лодке моей придали ускорения, но вода была тихой, а потому плыла я не то чтобы быстро. Выждав несколько секунд, я с превеликим удовольствием села и потянулась, разминая затекшие конечности. Толпа позади меня ахнула. Я уже хотела было обернуться, чтобы показать им всем очень некрасивый жест, состоящий из одного-единственного пальца, но вдруг поняла, что возглас был вызван не моими действиями.

Ветер ударил по лодке. Судно качнуло, как, впрочем, и остальные деревянные тарелки, а нас заслонила огромная тень. Хотя нет, не тень. Тени!

Здрав голову, я с ужасом следила за тем, как огромные разноцветные птицы кружат и снижаются. Вот черная стрелой понеслась вниз и рывком сжала когтями одну из лодок. Непрочное деревце переломилось, а в когтях у дракона осталась девушка в черном платье. До этого момента она мирно лежала в лодке, но, едва оказалась в плену чужих когтей, сразу обрела голос и заверещала.

Сдается мне, добровольно чужим обедом здесь никто быть не хотел.

– Аааа! – заорали с другой стороны, а я наконец очнулась.

Мне хватило нескольких секунд, чтобы оценить бесперспективное будущее. Откопав в юбках свой рюкзак, я мигом стянула с себя неудобное платье и сбросила его в воду, чтобы место не занимало. Туда же полетели все пять нижних юбок, а вот туфли, заколку и драгоценности я молниеносно затолкала в один из кармашков рюкзака.

Взваливать себе на спину я его не стала. Надела так, чтобы висел у живота. Во-первых, так я быстро достану все необходимое. Во-вторых, будет мне спасательным кругом. А в-третьих...

Что там было в-третьих, я придумать уже не успела. Услышав приближающийся рев, оглянулась. И вовремя. Красный дракон как раз снижался, но я была бы не я, если бы не нашла решение. Усевшись на колени, я начала грести обеими руками, очень надеясь, что уплыву от гигантского зверя как можно дальше. Но, видимо, есть у всех попаданок одна отличительная черта. Если мы попадаем, то попадаем по самые уши.

Дракон уверенно снижался. Птички уверенно не пели. Толпа уверенно орала. А я уверенно гребла. Гребла в сторону такого же уверенного водопада, который уже жаждал познакомиться со мной поближе. Тетка всегда говорила, что опасность нужно встречать лицом к лицу. Ну, я и обернулась лицом к водопаду, потому что он мне казался куда опаснее, чем дракон, который, дай Бог, не успеет вовремя до меня долететь. Ну и прыгать в водопад так было удобнее.

– Да чтоб вам драконы в кошмарах снились! – искренне пожелала я напоследок.

Лодка спешно начала опрокидываться. Слегка присев, я оттолкнулась от деревянного дна ногами и полетела прямо вниз головой, отчаянно надеясь, что эта голова, как и другие мои конечности, останется при мне. Все-таки высота была аховая, но я даже нескольких секунд в свободном полете не провела. Стальные когти сжались вокруг моей талии раньше, чем я вспомнила весь русский матерный.

Рывок!

И вот я уже лечу над морем, конца и края которому не видно. Хотя нет, вру. Там впереди мельтешили горы, а мы поднимались все выше и выше, но кричать не хотелось. Я сэкономила кислород, чтобы в случае, если все-таки вырвусь, не захлебнуться вот прям сразу.

– Эй, там! Поберегись! – закричала я, выбрасывая крышку от колы в сторону.

Я успела забросить три таблетки «Ментоса» внутрь бутылки, прежде чем фонтан из колы вырвался наружу, обрызгав не только меня, но и дракона. Собственно, на живот дракона я и направила этот фонтан. От неожиданности птица высокого полета разжала свои когти, а я с радостным визгом полетела вниз.

Ненадолго.

Глава 3. Испытание совестью

– Летят утки, летят утки, летят утки и два гуся... – напевала я с грустью, искренне полагая, что яблоки в клюв нам с одной из невест засунут в самое ближайшее время.

Просто я все это время, пока мы летели до гор, бессовестно пела. А пение мое выдержать достойно может не каждый. Даже тетка, которая с самого детства таскала меня по танцевальным, вокальным и художественным студиям, однажды услышав, как я пою, погладила меня по голове и произнесла:

– Ну, зато ты красивая.

С тех пор я больше никогда не пела, даже если меня об этом очень сильно просили. А теперь и не грех было вспомнить весь репертуар противных песен, которые я когда-либо слышала.

– Аааа! – продолжала кричать на высокой ноте одна из невест, но и она сдулась минут через пять.

Оставалась только я, но упрощать жизнь драконам мне не хотелось, а потому горланила я во всю мощь собственных легких. Кстати, красный дракон на меня до сих пор обижался. Летел недалеко от меня и то и дело зыркал, наверняка представляя, как я запекаюсь до золотистой корочки. Но попробовать ему меня, увы, не суждено, потому что поймал меня не он, а черный дракон.

И вот эта чернильная глыба была самой невозмутимостью. Он летел вперед, зажимая в лапах не только свою ношу, уже давно пребывающую в обмороке, но и меня. И все ему было нипочём. Я даже чешую его отковыривать пыталась. Правда, недолго. Просто сжал он меня разок в своих когтях особенно сильно, и я тут же поняла, что сувениры того не стоят. Но не сдалась. Песни мои продолжали литься рекой.

Я видела горы. Там, внизу, море или океан, а может быть, и просто река давно закончилась, а вот горы начались. Высокие, крутые, острые и снежные. Снежными они, кстати, были не целиком – только от середины и до верхушки, а в самом низу даже зелень кое-где проглядывала. Но присматриваться было некогда да и неудобно. Все-таки полет на такой высоте, если ты не в самолете, нельзя назвать комфортабельным.

– Эй, воздушный транспорт! – прокричала я, стараясь привлечь внимание дракона. – Мы там на посадку скоро пойдем? Уж очень кушать хочется.

И да, я специально его злила. Мы пролетали совсем низко над горами. Если он вдруг решит меня скинуть, моя попа встретится с сугробом и ей будет не очень больно. Так что сейчас было самое время проявлять активность, но уже минут через десять глухого монолога я усомнилась в том, что драконы вообще разумные. В принципе, старик-лорд мне такого и не говорил. Он сказал, что дракон управляет королевством, а все остальное я уже сама додумала. Выходит, додумала очень зря, потому что ближайшее будущее теперь вот вообще не радовало. Я бы даже сказала, что где-то запахло паленым.

Я как раз собиралась покопаться в своем рюкзаке, когда горы неожиданно закончились. Просто оборвались, а перед нами предстало невероятное плато. Я даже глазам не поверила, когда увидела настоящий город, закрытый со всех сторон высокими горами. Он будто прятался в остывшем жерле вулкана, но выглядел при этом массивным, величественным, ярким.

Цветущая зелень рябила в глазах. Здесь были и луга, и зеленые деревья, и поля цветов. Ближе к горам, чуть ли не вбитые в скалы, стояли роскошные замки. Они будто окружали этот островок, защищали его со стороны гор. Дальше были дома и домики поменьше, но в самом центре жерла стоял величественный, будто игрушечный дворец. Его крыши, купола и стены переливались на солнце чистейшим золотом. Я даже рот открыла от удивления, потому что никогда в жизни не видела ничего подобного.

Это королевство походило на сказочный городок, спрятанный от чужих глаз. Но чем ниже мы спускались, тем больше становился этот город, а маленькие точки превращались в людей. Больше того, я видела, как резвятся в полях с цветами молодые драконы. Да они кувыркались в поле, как молоденькие щенки, тогда как другие – огромные, страшные – очерчивали небо широкими крыльями, выделявая такие кульбиты в воздухе, что мне как-то разом поплохело. Это мы еще хорошо летели. Очень даже ровно.

Драконы – все тридцать разноцветных морд – вдруг начали кружить вокруг одного и того же пятка, на котором люди что-то сноровисто растягивали. Я сначала не сразу поняла, что это батут, а когда поняла...

Они летели вниз одна за другой. Как только одна из невест приземлялась в пышное облако, ее тут же стягивали на грешную землю, а вниз летела уже другая. Все они так и оставались бесчувственными мешками, но я-то своими глазами видела это непотребство! Падать с огромной высоты вниз на хлипенькое одеялко мне вот вообще не улыбалось, а потому, когда очередь дошла до меня, я перевернулась в чужих когтях и обхватила драконью лапу, как родную, и руками, и ногами. Не ожидавший такой подлянки дракон попытался меня сбросить, ритмично подергивая лапой, но я ему честно прокричала, что он мне теперь как родной, а потому вниз я полечу только с ним.

В общем, видимо, драконы все-таки разумные. А иначе как объяснить то, что этот бессовестный хвостатый в ту же секунду прорычал что-то невразумительное и сложил свои крылышки, начиная камнем падать вниз. Честное слово, если он именно сегодня решил убиться, то я-то здесь какой стороной? Я тут вообще, можно сказать, мимо пролетала!

– Аааа! – кричала я, зажмурившись от отчаяния.

И вот никак не рассчитывала на то, что приземлюсь все же мягко. Ну, как мягко? Относительно.

– Слезь с меня! – рассерженно прошипел кто-то подо мной, но я и не думала двигаться.

Да что там! Я и глаза открывать не думала. Только и делала, что стучала зубами да впивалась пальцами во что-то мягкое и явно тканевое.

– Живо стащите ее с меня! – потребовал властный голос с рычащими нотками.

При всем при этом меня действительно пытались стащить, но я упиралась и лишь сильнее сжимала то, что попало под руки. А под руки попал чужой черный камзол с серебряной вышивкой. Замерев на секунду, я решила перестать трястись и наконец оглядеться.

Лежала я определенно на мужчине, который утопал в пышном облаке голубого батута. Задрав голову вверх, черного дракона я не обнаружила, как, впрочем, и любых других летающих. Зато народу вокруг батута собралось не меньше пятидесяти человек. И это не говоря о дамах, которых немного в отдалении приводили в себя какой-то пахучей дрянью из банки. Почему пахучей? Да вздрагивали они как от нашатыря.

– Простите, я вам не мешаю? – громко поинтересовались мне прямо в ухо, вынуждая отвлечься от осмотра территории.

– Да нет, не мешаете, – честно ответила я, разглядывая того, кому этим солнечным днем очень не повезло.

Просто помимо меня на него еще свалился мой рюкзак, который сейчас под моим весом наверняка впивался ремешками ему не в самые интересные части тела. Об этом выразительно кричало его лицо, на котором я запросто могла прочесть и свой приговор, и предложенные методы казни. Так кривился, так кривился... А глаза черные, злющие, прищуренные до узких полосочек. Скулы очерченные, зубы скрипят...

– Нравлюсь? – рявкнул мужчина, дернув головой.

Он попытался бесцеремонно скинуть меня с себя, но я вовремя вцепилась руками в его длинную черную косу. Даже у меня таких длинных волос не было, что уж говорить! А какие мягкие на ощупь...

- Не в моем вкусе, - ответила я из вредности, хотя конкретно этот экземпляр запросто мог бы посоперничать в красоте с нашими кинозвездами. Бред Питт и рядом не стоял!

- Тогда, может быть, слезешь? - рывком забрал он у меня из рук собственную косу, а я...

А я просто не успела схватиться за что-нибудь еще. Да там и вариантов, в принципе, не так много было, но что уж печалиться. Не успела, а вредный и злой пострадавший очень даже успел. Взял меня под мышки, как пушинку, и пересадил со своих ног в сторону, чтобы даже не подумать о том, что мне может потребоваться помощь. Только трость свою забрал да пошел вперед чеканным шагом - туда, где стояла целая вереница карет.

- Леди, мы вас ждем, - напомнили мне о себе мужчины, что принимали всех невест с этого батута.

Пришлось подчиниться.

В очереди на осмотр у местного доктора я была последней, но меня это нисколько не расстраивало. Наоборот, усевшись на предложенную мне лавку, я принялась оглядываться и прислушиваться. Однако взгляд мой то и дело возвращался к нему. Да-да, к тому самому мужчине, который степенно вышагивал, направляясь к одной из карет.

Миг!

Он обернулся. Мы встретились взглядами, и я неконтролируемо вздрогнула, потому что...

Черные как ночь глаза смотрели на меня с яростью, с болезненной одержимостью, с неприкрытой ненавистью. Тонкие губы скривились в злой усмешке, но на его лице не было шрама от пореза, что пересекал щеку и лоб.

Одежда не была изорвана, нет. Он не был испачкан в крови, но длинные волосы, как и тогда, были убраны в тугую косу, перекинутую на левое плечо.

Разве так бывает? Черт возьми! Разве так бывает?!

Он медленно выдохнул, прикрыл веки и потряс головой, будто старался отогнать наваждение. Отвлекся на... Слугу? Молодой мужчина в темных одеждах с поклоном открыл перед моим кошмаром дверцу кареты. Тот исчез в экипаже, а я не могла перестать смотреть туда. Осознание, что это не сон, пришло именно сейчас и уходит пока не собиралось.

– Леди, вам плохо? – поинтересовался кто-то совсем рядом, но я не могла ответить.

Слишком ошеломлена. Звуки смазались. Лицо доктора мельтешило перед глазами, а я пыталась поймать за хвост какую-то мысль. Вот она – на виду, но у меня никак не получалось за нее ухватиться. Будто, будто...

– Воды... – выдохнула я, прикрывая веки.

Распахнула их тут же. Оглядывала синее небо с пышными белоснежными облаками. Драконов не было. Опустила взгляд – у карет столпились мужчины в разноцветных одеждах. Вот незнакомец в красном камзоле неодобрительно косится на меня и недовольно поджимает губы, когда молодой парень в синих одеждах дружелюбно похлопывает его по плечу.

А в небе драконов нет.

А на моей шее часы на тонкой цепочке.

А тетя Настя положила мне сорочку с собой...

– Вот, выпейте, – сунул доктор мне под нос мензурку с прозрачной жидкостью, но я непреклонно отодвинула ее в сторону вместе с его рукой. Мысль наконец-то поймалась за хвост, сформировалась в четкое осознание действительности, но мне срочно требовалось кое-что уточнить.

– Простите, а те мужчины... Они... Драконы? – кивнула я в сторону экипажей, которых с каждой минутой становилось все меньше.

– Верно, леди, – хохотнул доктор, проводя пальцами по собственным седым усам. – Впрочем, как и все здесь. Чувствуется, что вы никогда не видели драконов, а иначе вели бы себя несколько сдержанней. Сдается мне, что вас совсем недавно вырвали из деревни, да из-под родительского крыла.

– Это так заметно? – решила я подыграть, потому что ничего другого не оставалось.

– Еще бы! – с удовольствием откликнулся пожилой мужчина, набрасывая мне на плечи поданный кем-то длинный халат. Сноровисто одевшись и обувшись, я поняла, что это почти такое же платье, в которое меня обряжали этим утром. Даже пояс имелся, чтобы тяжелый наряд не расходился в стороны при ходьбе. – Я за сотни лет кого только не видел в невестах. Впрочем, вы не самый плохой вариант. Однако не будем тянуть. Назовите ваше имя.

– Леди Дарини Жане. Незаконнорождённая дочь лорда Жане. Недавно признанная, – мстительно продиктовала я под запись.

Сделав пометки в своей объемной книге, больше похожей на амбарную, доктор легонько поводит надо мной своей ладонью. Видимо, результат его устроил, раз пожилой мужчина довольно улыбнулся. Магия? Скорее всего, именно так.

– И что же ваш папенька? Неужто не жаль ему было отправлять вас сюда? Отсюда ведь обратно не возвращаются, – полюбопытствовал мужчина, одной фразой дав мне страшную тему для раздумий.

– Так, наоборот, самое дорогое отдал, – ощущала себя ужом, пытаюсь выкрутиться и не ляпнуть лишнего.

– Понятно, – покивал доктор, заканчивая осмотр. – Стало быть, на чудо надеется. Пусть надеется. Кто мы такие, чтобы разрушать чужие мечты? Я закончил. – Последнее было сказано не для меня, а для угрюмых молодых мужчин в одинаковых одеждах.

И если камзолы драконов явно были дорогими, я бы даже сказала, праздничными, то у этих парней напоминали военную форму. Темно-серая ткань, золотая вышивка, и лишь воротники и манжеты различались по цветам. Логика подсказывала, что здесь цвета одежды означают принадлежность к определенному роду и социальный статус, но, если честно, без ста грамм, как говорит мой дядя, явно не разобраться. Да я сама себе не верила, что уж там?

– Дамы, экипажи поданы. Прошу следовать за мной, – скомандовал мужчина, воротник и манжеты которого отличались угольно-черным цветом. Золота в его одежде было в разы больше. На основании последнего я могла предположить, что это главнокомандующий нашим парадом.

Оглядев то ли своих конкуренток, то ли подруг по несчастью, я решила, что на казнь отправлюсь первая. Просто никто из девушек не торопился соскребать себя с лавочек. Они уже успокоились, пришли в себя, но вокруг осматривались с не меньшим энтузиазмом, чем я. Видимо, о драконах тоже ни черта не знали.

Поднявшись с лавки под одобрительным взглядом доктора, я первая зашагала к экипажам. Военный тут же учтиво открыл передо мной дверцу. Я улыбнулась ему на автомате, но мысли мои были далеко отсюда. Пытаться анализировать ситуацию, когда ты толком ничего не знаешь, – то еще занятие. У меня даже игривость вся пропала. Просто осознание, что я в полной заднице, стало сродни молотку, который грохнул по моей бедной голове. К такому меня никто не готовил, и я не понимала почему.

– Что же ты, тетя Настя, мне ничего не рассказала?

Теперь я была на сто процентов уверена, что я не сумасшедшая. В принципе, я и раньше себя таковой не считала, но, когда психолог в школе из раза в раз убеждала меня в том, что мой кошмар – это мои больные фантазии, честно скажу, в какой-то степени верила ей. А теперь для меня и моя жизнь, и новый мир вокруг заиграли совсем другими красками.

Теперь я была больше чем уверена, что тетя Настя никакая мне не тетя. Что мой кошмар – это мое детское воспоминание, а мое попадание в самую гущу событий – лишь возвращение домой. Да только в моей голове никак не укладывалось, как можно было отправить меня почти безоружную. Я ничего не знала об этом мире. Я ничего не знала о драконах и законах. Да я о себе ничего не знала! Почему

тетя Настя мне ничего не рассказала? Боялась, что я не поверю? Или, хуже того, сойду с ума?

В моей карете за это время случилось прибавление. Две девушки сидели напротив меня, а одна рядом со мной, когда экипаж тронулся. Одеты они были в похожие наряды разных оттенков. Золотое, светло-зеленое и темно-зеленое платья, скорее всего, отображали названия человеческих королевств, которые дамы представляли. По крайней мере, мое платье было красного цвета, так что определенная логика в этом прослеживалась.

– Не страшно? – спросила я, будто бы ни к кому не обращаясь, но одновременно оглядывая всех присутствующих.

– Почему нам должно быть страшно? – улыбнулась совсем молоденькая девушка в светло-зеленом платье. Ее белокурые волосы были убраны в красивую элегантную прическу, от которой тетя Настя наверняка бы пришла в восторг.

– Ну, это ведь драконы, – неопределенно ответила я, не зная с какой стороны лучше подступить со своими многочисленными вопросами.

– А что в них плохого? Все участницы этого отбора станут женами уважаемых дакров, – заметила рыжая девица, которой невероятно шел темно-зеленый цвет. – Меня Эмили зовут.

– Дарини, – представилась я, с трудом не скривившись от этого прозвища. – И что? Прямо все-все? – уточнила, нисколько не поверив в свалившееся на меня счастье.

– Конечно, – весело ответила блондинка. – Я Риола. Все знают, что из Дарконии девушки никогда не возвращаются. Ты, наверное, из деревни?

– Ага, – натянула я на губы улыбку. – Мне совсем ничего не рассказали. Запихнули в лодку и платочком на прощанье помахали.

– Мне тоже, – со вздохом призналась чернявая красавица, которая до этого молчала. – Я Катина. Меня вчера опоили чем-то, а проснулась я уже в лодке. Только и помню, как сын лорда цветы подарил.

– Какой ужас, – запричитала блондинка. – Но ты не расстраивайся. Нас ждет лучшая жизнь. Драконы... Ведь они такие... Такие...

– Вы в этом уверены? – оборвала я ее, с недоверием относясь к ее мечтательному выражению лица.

– А как же! Ты еще сто раз Великого поблагодаришь за то, что именно тебя выбрали в невесты драконам. У них столько золота...

Дальше я уже не слушала. Полностью погрузилась в свои мысли, лишь время от времени улавливая из щебетания девушек самое главное. Оказалось, что подобное мероприятие проходит раз в год. Каждое из тридцати королевств обязано предоставить в день праздника одну девушку, которая и станет невестой какому-нибудь дракону. По каким критериям драконы распределяют невест, никто не знает, но известно, что из Дарконики еще никто не возвращался. И вот не сказала бы я, что этому стоит радоваться. Вдруг неугодных они все же съедают? Ведь не факт, что все претендентки становятся женами. Или все-таки все? Почему тогда мероприятие называется отбором?

– Дамы, а зачем драконам вообще нужны девушки из других королевств? – поинтересовалась я, встряв в самый разгар беседы о том, как здесь вокруг все красиво.

– Вот точно из деревни, – усмехнулась Эмили, поправляя свое декольте. – Так нет у драконов своих женщин. Не рождаются у них девочки. Только мальчики, а потому им приходится брать в жены человеческих девушек.

– Совсем-совсем не рождаются? – почему-то испугалась Кати.

– Совсем-совсем. Вы вокруг оглянитесь. Тут же, куда ни глянь, на одну женщину два десятка мужчин. И то все женщины заняты. Либо, как и мы, через отбор прошли, либо не устояли и вышли за границы человеческих королевств.

– А что? Нельзя выходить за границы? – Я себя чувствовала полной дурой, но сейчас девушки были для меня единственным источником хоть каких-то знаний.

– Конечно, нет. Это же каждый ребенок знает. Если выйдешь за границы, то, считай, сама к дракону в жены напросилась. Раньше только так девушки от родителей сбегали да в горы подавались, но мужчины были недовольны, а потому драконы отделили Дарконию морем. Но и сейчас, скажу я тебе, особенно ушлые дамы умудряются море пересечь да в горы забраться. Кто же не хочет в роскоши жить?

– А почему тогда все невесты кричали да плакали, пока мы сюда летели? – Голова уже шла кругом, но я должна была вызнать как можно больше.

– Так страшно ж лететь. Да и драконы – это тебе не деревенские коровы. Они только в человеческом виде милые, а так и сожрать могут.

– И все равно вы хотите стать их женами?

Ответом мне был веселый смех.

Нет, я решительно чего-то не понимала. Если драконы действительно опасны и, как я и предполагала, могут сожрать, то почему эти девушки с радостью отправились на отбор? С другой стороны, Кати, как и меня, отдали драконам насильно. Что-то здесь определенно не сходилось, и я была полна решимости все разузнать. Ну не бывает сыр бесплатным. Даже гостеприимство лорда обернулось для меня проблемой, что уж говорить о драконах и их мифическом желании жениться. Что-то тут не так.

– Приехали! – воскликнула Эмили и первая выбралась из кареты.

Глава 4. Побег – дело тонкое

Знаете, как говорят? Проанализируй проблемы, переспи с ними ночь, а потом снова проанализируй. Возможно, такой подход действительно является правильным, но я этой ночью спать не собиралась. Как и любая уважающая себя девушка, которая попала в переделку, я намеревалась сбежать.

Далеко ли я сбегу? Это вопрос другой. Просто мне хотелось понять, какое это королевство на самом деле. Что творится на его улицах? Что скрывают от нас – невест? Чего стоит ждать от этого отбора в дальнейшем? Вот не верилось мне, что все на самом деле так гладко, как рассказывали мне сегодня Эмили и Риола. Слишком много вопросов осталось без ответов.

Во-первых, нас отправили напрямик во дворец. В тот самый дворец, что занимал центр этого королевства. Купола, крыши и стены этого здания действительно переливались на солнце золотом и завораживали, но я, в отличие от остальных невест, смотрела не на них, и даже не на цветущий сад, что занимал всю парковую зону. Я смотрела на военных, которые сопровождали наши экипажи до самого дворца.

Мужчин в серых камзолах было очень много. Наверное, больше пятидесяти точно. Зачем нас так охранять, если все так хорошо, как говорили девушки? Думалось мне, что жену себе может позволить не каждый дракон. Как бы не выдавали нас за заслуги перед родиной.

Во-вторых, поселили нас в отдельном крыле на втором этаже. Дверь, которая отделяла наше крыло от остального этажа, запиралась магически. Я сама своими глазами видела, как заблестел защитный барьер, когда за нами захлопнули тяжелые створки. С той стороны осталась парочка военных, а с этой из чужих присутствовала только дарая Леонта. Эта грузная женщина представилась няней, которую приставили к нам на время отбора. Все разъяснения она обещала дать нам утром, а сегодня только распределила комнаты и рассказала основные правила.

Ходить друг к другу в покои нам было запрещено. Встречаться в общей гостиной мы могли только в определенное время и только под ее присмотром. Завтраки, обеды и ужины мы обязаны посещать опять же вместе с ней, а потому должны быть готовы к определенному часу. Служанок здесь нет, поэтому предоставлены мы были сами себе, но, что касается использования комнат, добрая женщина нас просветила.

Зайдя в первую попавшуюся комнату, она показала нам шкаф, в котором для невесты были приготовлены первые подарки – одежда, обувь, шляпки и даже нижнее белье. Все это изготовили для невест из специальной драконьей ткани, которая садилась по фигуре своей обладательницы и росла или худела вместе с ней, если такое было необходимо.

Второй роскошью, от которой девушки ахнули, была местная косметика и парфюм. Все тут же принялись изучать бутылки и волшебные кремы для укладки. Намазал волосы таким, а через пять минут пряди стали локонами или, наоборот, идеально прямыми.

Я радости девушек не разделяла. После Земли меня вообще было трудно чем-то удивить. Вот живые драконы – это да, а водопровод в здании – ну так себе волшебство. Правда, последнее лично для меня было жирным плюсиком. Видела я в особняке лорда ночной горшок. Больше того скажу, я им даже пользовалась.

После осмотра предложенных нам удобств дарая Леонта быстро распределила нас по комнатам, наказав отдыхать с дальней дороги. Не скажу, что дорога была очень дальней, но усталость все-таки чувствовалась. Первым делом, оказавшись в своих новых покоях, которые ничем не отличались от других, я сняла с себя тяжелое верхнее платье и отправилась покорять санузел.

Мне было о чем подумать до утра.

Когда мы оказались во дворце, я видела достаточно представителей противоположного пола, но женщин – всего две. Одной из них была дарая Леонта, а второй – королева драконов. Эта дама встречала нас вместе с королем в холле, но от нее мы удостоились только кивка, тогда как правитель поприветствовал нас хорошо отрепетированной речью. Там было что-то про «чувствуйте себя, как дома», «обращайтесь с любыми вопросами» и «мы надеемся, что каждая из вас станет достойной супругой для уважаемых дакров, которым посчастливилось принимать участие в отборе в этом году».

В общем-то, после этой речи у меня появилось стойкое убеждение, что нам не слишком-то и рады. Больше того, я вдруг поняла, что и королю, и королеве абсолютно все равно, что будет твориться в их дворце в ближайшее время. Они исчезли из холла так же быстро, как и появились. Я даже их золотые наряды рассмотреть толком не успела. Отвлеклась на картину, что возвышалась на стене за их спинами.

Там было изображено все честное семейство: король, королева и их наследник. Правда, мужчины выглядели несколько моложе женщины. Я только по коронам и поняла, кто есть кто. У принца обруч был чуть тоньше, чем у короля, но возраст... Я бы обоим дала что-то около тридцати. Интересно, как долго живут

драконы?

После купальни я переоделась в то, что было мне в этом странном гардеробе ближе остального: охотничий костюм. По крайней мере, для себя я окрестила его именно так. Сапожки из мягкой кожи, плотные штаны, рубашка и камзол с баской, который тоже затягивался на поясе на манер платья, – все это действительно село по моей фигуре, но на удивление и восторг просто не было времени. За обедом, который принесли в комнаты, я пыталась детально вспомнить свой кошмар. Посмотреть на него так, будто вижу в первый раз, но картинка расплывалась, а образы ускользали.

В первые секунды, когда мы встретились взглядом с черным драконом, я была на сто процентов уверена, что видела в своем кошмаре именно его, но сейчас восстановить в памяти его лицо не могла. Этот мужчина мог быть просто похож или... Или я так сильно хотела убедить себя в том, что кошмар – это часть моего прошлого. В любом случае мне требовался сон, а потому время до ужина я провела с пользой – то есть завалилась спать.

И он пришел. Он снова пришел, как приходил всегда.

– Гартхар, они уже близко! – взволнованно воскликнула красивая женщина, крепко прижимая меня к своей груди, затянутой тугим корсетом. Я видела ее лицо, пыталась как следует рассмотреть, запомнить, но, едва отворачивалась, тут же забывала.

– Они не посмеют, Эльза, – холодно оборвал ее статный мужчина в золотом камзоле.

Этот камзол никак не вписывался в общий антураж странной пещеры. Да и дорогое платье матери явно не предназначалось для прогулки в горах. Как же они здесь оказались? Выходит, находились здесь совсем недавно, раз одежда еще не успела испортиться.

– Никто из драконов никогда не сунется в эти пещеры. Они знают, чем это грозит.

– Но они идут! Я чувствую, что они уже пересекли хребет! Гартхар, они не остановятся! Он не остановится!

– Эльза, ты пугаешь нашу дочь, – погладил меня мужчина по длинным темным волосам.

Сейчас они были распущенными и доставали мне почти до поясницы. Их цвет... Они точно были моими. Тетя Настя не зря не давала мне их красить и обрезать. Свои волосы я не перепутаю ни с какими другими. А еще...

Они были такими же, как у моего отца. Кончик его косы дернулся, выскользывая из моих рук. Мужчина громко выругался, поминая чью-то облезлую чешую, и буквально вылетел из пещеры, давая мне рассмотреть стены и широкий округлый вход, за которым я без труда разглядела обрыв и... Дарконию с ее дворцом, чьи купола, крыши и стены переливались на солнце золотом.

В небе над драконьим королевством кружили небесные птицы. Они яростно сражались, пока мама крепко прижимала меня к себе. Неловко коснувшись поцелуем моего лба, женщина выпустила меня из своих рук, но я тут же оказалась прижата к тете Насте. Ее лицо я видела отчетливо. Служанка моих родителей плакала, вытирая щеки белоснежным платком.

Страшный рев пронесся над горами, но второй, что раздался секундами позже, ужасал сильнее. Я пыталась рассмотреть, что происходит там, над Дарконией, но мама загораживала мне весь обзор. Она повесила на шею тете Насте серебряные часы на тонкой цепочке, а я могла поклясться, что эти же часы сейчас прятались в вороте моей рубашки. Только потемнели от времени.

– Моя дарая, может быть, все еще образуется? Или вы сами? Как же мы без вас?

– Анаста, те, кто любят, никогда не бросают своих любимых в минуту опасности. Они встречают ее плечом к плечу, – зло отчеканила мама, но было слышно, насколько трудно ей дается каждое слово. – Я жена своего мужа, я его жизнь.

А как же я? Мне так хотелось задать этот вопрос, но я знала, что меня не услышат. Кошмар никогда не менялся, но теперь я подмечала малейшие детали. Например, перстень на правой руке матери. Крупный камень был очень похож на янтарь.

Мама больше не смотрела на меня, а я следила за тем, как она заводила часы. Три полных оборота. Стрелка трижды проходила отметку в 12 часов, прежде чем пошел обратный отсчет.

– Береги ее.

Я видела, что она хотела сказать что-то еще, но ей пришлось обернуться. Я выглянула из-за ее платья, и в тот же момент в пещеру вошел мой ночной кошмар. Это был он. Это был тот самый черный дракон, который не дал мне утопиться в море. Тот самый мужчина, на которого я приземлилась этим днем.

Длинные черные волосы, убранные в косу, были слипшимися от крови. Огромный порез пересекал его щеку и бровь. От белоснежной рубашки остались лишь кровавые ошметки. Черные глаза опасно сузились, а тонкие губы исказились в кривой усмешке. Он ощущал себя победителем, ставил выше остальных, но судьба зло подшутила над ним, оставив ни с чем.

– Я забираю вашу дочь, дарая. По праву сильнейшего, – зло выплюнул он, а его грудь, как и плечи, тяжело вздымалась, хотя голос – твердый, звенящий – был уверенным и не срывался. Чертовски красивый мужчина, но настолько же и опасный.

– Вам придется убить меня, чтобы сделать это, – храбро ответила мама, а мы с моим ночным кошмаром вновь встретились взглядами.

Моя ненависть к этому человеку проснулась. Будто отряхнулась от зимней спячки и выскользнула наружу. Она никуда не исчезла за эти годы. Я не знала, что стало с моим отцом. Я не знала, пощадил ли мой кошмар мою мать, когда я ускользнула буквально у него из-под носа. Но я точно была убеждена, что именно он виноват в том, что я росла в другом мире и без родителей. Такое я ему простить не могла.

Сон сошел на «нет», а я села на постели и попыталась вычленив из памяти самое главное. Если мои родители живы, я просто обязана их найти, но исходных данных было слишком мало. Я вновь не помнила лиц, зато точно знала, что у меня такие же волосы, как у отца. Правда, меня наверняка сочтут сумасшедшей, если я буду приставать ко всем мужчинам Дарконии и сверять их цвет волос со своим.

Другое дело, что теперь я отметила то, чему не придавала значения. Я знала, что пещера эта находится в горах и из нее открывается прекрасный вид на долину. Да только добраться до нее пешком я навряд ли смогу, а драконы точно не захотят даже на время стать ездовыми.

Еще меня порадовали одежды. Золотые наряды принадлежали одному конкретному роду, но невесты в карете говорили, что каждый драконий род состоит из правящей, средней и младшей ветви. Да и были ли мои родители драконами? Учитывая то, что девочки у драконов не рождаются, я с таким же успехом могла появиться в семье обычных магов, которых каким-то чудом занесло в Дарконию. Вполне возможно, что они были послами из другого государства, и тогда, предположим, как и любая свободная особь женского пола, я могла подпасть под их дурацкий драконий закон.

Девушки, переступившие границы, являются собственностью Дарконики.

В этом случае золотые одежды мне ничем не помогут, как и пещера. Она могла быть чужой. Возможно, кто-то пожалел моих родителей и разрешил им спрятаться в своих владениях. Тогда понятно, зачем я нужна была своему кошмару. Возможно, его с детства обделяли – не зря же он такой злой и холодный. Тогда он решил забрать себе ту, которую плохо прятали. Ну, а возраст... Подождал бы. Зато у него появилась бы жена на вырост.

Если мои последние размышления верны, из подсказок у меня остается только кольцо. Массивный перстень с квадратным камнем, похожим на янтарь. Как его искать? Где? У кого? Эту загадку мне и предстояло разгадать в самое ближайшее время, но если бы меня тревожила только эта проблема.

Там, в особняке лорда Жане, чьим именем я представилась в целях изощренной мести, меня обозвали магом, но я абсолютно ничего не почувствовала, когда престарелому лорду стало плохо.

Нет, с воображением у меня всегда все было отлично. Я прекрасно видела в своей голове, как выдергиваю этому мерзавцу волосинки из бороды, но... Я искренне считала, что магия – это что-то, что можно увидеть, почувствовать. Ну там искры из глаз, сияние из ладоней, гром и молнии, непонятные слова. А тут... Ничего. Только мое желание хоть как-то отомстить этому ушлому лорду.

В общем, магия была тоже огромной проблемой, потому что я не знала, как ей управлять. И самое главное, я понятия не имела, на что способна. Если предрасположенность есть, нужно ее развивать, но как? Обратиться с этим к кому-то здесь я не могла. Хотелось попридержаться такой козырь до лучших времен.

Оставалась библиотека, но кто бы меня в нее пустил. Тогда бы точно многие вопросы отпали сами собой. Например, в библиотеке я могла бы больше узнать о драконах и этом чертовом отборе. Значит, мне нужно было как-то в нее попасть. Как? Побег – дело тонкое.

Именно к нему я и готовилась. Очень тщательно готовилась. Конкретно сейчас я ужинала, потому что на голодный желудок такие дела не решаются, а у меня всегда был отменный аппетит. Особенно учитывая тот факт, что этикета наедине с собой я могла не придерживаться. И все же тетя Настя знала слишком многое, но решила оставить свои знания при себе. А они бы мне сейчас ой как помогли.

Винить эту женщину у меня не получалось. Со своей стороны, наверное, она сделала все от нее зависящее, чтобы сохранить мне жизнь и дать правильное воспитание, но черт возьми! Почему нельзя было рассказать мне хотя бы... Да хотя бы что-нибудь!

Кошмар...

Да, я могла пойти по пути наименьшего сопротивления. Наверняка я могла бы при встрече рассказать кошмару всю правду о себе и узнать у него, зачем он тогда появился в пещере. Могла бы спросить, что стало с моими родителями, но разве он ответил бы правду? Не думаю.

Не для того меня отправляли в другой мир, чтобы я самолично предоставила себя ему на блюдечке. Наверняка мои родители и не подозревали о том, что я когда-нибудь вернусь в Дарконию, но тут уж как получилось. Оставалось надеяться, что я смогу хотя бы отыскать если не родителей, то их родственников. Ведь кто-то же должен здесь быть? Так просто не бывает, чтобы человек был один. Хоть в каком-нибудь мире у него должна быть семья.

Покончив с ужином, я достала из-под кровати своего верного спутника – рюкзак, но, подумав, запрятала его обратно. Ни вещи, ни аптечка, ни сорочка мне никак не помогут. Да и деньги здесь наверняка другие, так что проще всего идти на дело с пустыми руками. Тем более что все самое ценное у меня при мне: я, старые часы и золотые сережки. В крайнем случае смогу подкупить кого-нибудь последними. Ну, я на это надеюсь. Драконы же любят золото?

Отодвинув массивные бордовые портьеры в сторону, я первый раз за этот долгий день посмотрела в окно. Ночь уже занимала небо. Солнце почти укатилось за горизонт, передавая власть двум зеркальным лунам. Так странно было видеть привычное небо и целых две луны, расположенные в некотором отдалении друг от друга. Одна луна казалась белой-белой, будто на фонарь смотришь. А вторая имела множество темных пятен и светила в разы меньше. Как трудно ничего не знать о мире, в который попал. Я себя пятилетним ребенком чувствовала.

Окно открывала с разумной осторожностью. Не хотела, чтобы скрип услышали, но этого и не произошло. Щеколды легко поддались, а свежий вечерний воздух тут же ворвался в комнату ароматами цветов. Да, там, внизу, располагался невероятной красоты сад. Из моего окна хорошо просматривался массивный фонтан из голубого камня, изящная кованая беседка чуть в отдалении и что-то вроде пруда. Возможно, это было болото, но мне отсюда разглядеть подробнее не представлялось возможным.

В этот час никто не гулял по серым дорожкам парка. Никто не копался в розовых кустах и не прятался в тени деревьев, ожидая на свидание какого-нибудь хитрого дракона. Нет, тишины не было. Мир наполнился звуками: где-то скрипнуло колесо экипажа, кто-то громко выругался, а еще я расслышала ржание лошадей. Видимо, недалеко находились конюшни. В общем, дворец жил своей жизнью и еще не подозревал, что у одной из невест в попе спрятано огромное шило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/koust_dora/nevesta-na-polchasa

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)